

УДК 37.014(470)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,

доктор социологических наук,

профессор, заведующий кафедрой философии, истории и права

E-mail: gal-rushan@yandex.ru

Уфимский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Россия

КУНСБАЕВ Сайфутдин Зайнетдинович,

кандидат педагогических наук

E-mail: skunbsbaev@mail.ru

ГБПОУ «Уфимский колледж статистики, информатики

и вычислительной техники», г. Уфа, Россия

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЭКСПЕРТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ (по материалам социологического опроса)

Предметом статьи является анализ представлений педагогической общественности и менеджеров образования в российском регионе, в сравнении с соседними регионами, значение феномена «инклюзивное образование» и перспективы его дальнейшего развития. Объектом исследования выступают политика инклюзивного образования и основные направления ее совершенствования как на региональном, так и на межрегиональном уровнях. Цель статьи заключается в определении ведущих тенденций представлений экспертного сообщества об инклюзивном образовании в российском обществе на основе результатов репрезентативного социологического опроса. Исходящие из цели задачи основываются на изучении представлений работников системы образования и управления о смысле инклюзивного образования, о знании его международной и отечественной нормативной базы, о его федеральных и региональных аспектах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, политика инклюзивного образования, экспертное сообщество, международная и российская нормативная база, реализация инклюзивного образования.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кунсбаев С. З. Инклюзивное образование в представлениях экспертов: региональные аспекты (по материалам социологического опроса) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 3 (52). — С. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-69-74

Инклюзивное образование как особый феномен общественно-педагогической деятельности, несмотря на, по историческим меркам, недавнее начало теоретической разработки и политической практики реализации, сформировал, и в нашей стране, и за рубежом, уже достаточно большое количество подходов к характеристике базового понятия и основных направлений реализации этого явления.

Не вызывает сомнений тот факт, что определяющее влияние на реализацию феномена инклюзивного образования оказывают представления самих акторов образовательного процесса в лице педагогической общественности, менеджеров образования, непосредственно осуществляющих его на практике.

Исходя из вышеизложенного, на основе разработанной авторами методики и инструментария, по инициативе и под контролем

Ресурсного центра инклюзивного профессионального образования Уфимского колледжа статистики, информатики и вычислительной техники, в ноябре-декабре 2020 года был проведен масштабный и достаточно репрезентативный социологический опрос работников образования, посвященный различным аспектам инклюзивного образования. Выборка опроса, составившая 296 респондентов, охватила не только представителей непосредственно образовательного процесса (преподавателей и представителей администрации учебного учреждения), но и работников менеджмента образования (министерств или ведомств, системы управления муниципального или регионального уровня), а также представителей общественных организаций, содействующих продвижению инклюзивного образования. При этом в опросе активное, но анонимное участие приняли не только респонденты из Башкортостана, но и представители нескольких соседних регионов. Тем самым обеспечивался достаточно высокий уровень репрезентативности результатов опроса как с точки зрения охвата основных акторов, так и территориальной представленности респондентов.

Нормативно, то есть — за пределами общественных дискуссий, проблема инклюзивного образования получила свое отражение в таких отечественных законодательных документах, как письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.04.2008 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами», в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», представленной Президентом Российской Федерации (2008 год), в Указе Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (2012 год) и более поздних документах [1].

Естественно, что само понятие «инклюзивное образование» в нашей стране приживалось постепенно не только в широком общественном мнении, но и профессиональном лексиконе специалистов. В этой связи, показательными являются ответы респондентов на вопрос: «Понимаете ли Вы полностью смысл понятия «инклюзивное образование?». Только

70,1% опрошенных ответили — «да, понимаю смысл, ясно представляю его задачи и принципы», еще 25,5% выбрали следующий ответ — «понимаю общее значение, но не представляю его внутреннего содержания, затрудняюсь сформулировать способы его реализации», а еще 3,1% считают, что не понимают смысла, хотя многократно слышали об этом понятии из-за его популярности.

При ответе на уточняющий вопрос о том, «В чем, по Вашему мнению, назначение инклюзивного образования?»: 71% сочли, что это — «создание в обществе общего инклюзивного пространства, предполагающего социальную адаптацию всех граждан, несмотря на возраст, пол, этническую и религиозную принадлежность, отставание в развитии и социальный статус»; 13,3% видят в этом «обучение детей с ограниченными возможностями здоровья вместе со здоровыми, с целью экономии бюджетных средств»; еще 12,3% ответили, что это — «воспитание в обществе толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)».

Таким образом, результаты опроса показывают, что подавляющая часть экспертов довольно адекватно понимают смысл и назначение инклюзивного образования, несмотря на некоторые расхождения в частностях.

При этом результаты опроса демонстрируют, что свыше трети (36%) экспертов склонны считать инклюзивное образование политикой государства, направленной на устранение барьеров, которые разъединяют детей, на полное включение всех детей в общеобразовательный процесс. Еще 41% уверены в том, что смысл инклюзивного образования — форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, интеллектуальных, социальных, эмоциональных, языковых и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях. То есть, среди экспертов довольно развиты представления о том, что главную роль в реализации инклюзивного образования должно играть государство, посредством реализации соответствующей политики.

К интересным выводам приводит анализ ответа на вопрос о перспективах полной реализации инклюзивного образования в на-

шей стране на современном этапе развития. Так, только 18,6% респондентов уверены, что наше общество созрело для реализации инклюзивного образования в полном объеме. 33% опрошенных считают, что внедрению инклюзии мешают организационно-технические (отсутствие соответствующей инфраструктуры) и финансовые трудности, хотя общество в целом к этому готово. 27,2% склонны считать, что реализации инклюзии наибольшие препятствия создает «человеческий фактор», в частности: неприятие инклюзии родителями здоровых детей, отсутствие достаточного количества профессионально подготовленных педагогов и т.д. Довольно большая группа опрошенных (18,3%) пессимистично оценивают перспективы инклюзивного образования в стране, утверждая, что «наше общество еще не готово принять всей концепции инклюзивного образования, необходимо делать акцент на специальном и интегрированном воспитании детей с ОВЗ».

При этом, в качестве основных групп препятствий для реализации полноценного инклюзивного образования в стране эксперты назвали следующие причины (в порядке убывания):

- недостаточное финансирование учреждений сферы образования; отсутствие программно-методической базы; трудности организации «безбарьерной среды»; неготовность педагогического состава к внедрению инклюзии; неготовность родителей здоровых детей к совместному обучению и их опасения, связанные с возможным негативным отношением своих детей к детям-инвалидам; усложнение условий труда педагогов, дополнительная психологическая и физическая нагрузка; неэффективность программ по трудоустройству выпускников с ОВЗ (58,3%);

- прямая зависимость от объема финансирования; дефицит педагогических кадров, прошедших обучение, повышение квалификации или переподготовку по реализации инклюзивного образования; отсутствие четкого взаимодействия между специалистами различных социальных и образовательных организаций, обеспечивающих сопровождение людей с ограниченными возможностями (23,7%);

- проблема неприятия детей с ОВЗ; проблема неприятия идеологии инклюзивного образования; трудности в понимании и реализации подходов к обучению детей с ОВЗ; нежелание многих родителей обучать своих нормально развивающихся детей вместе с детьми с ОВЗ; неадекватное восприятие нормально развивающимися детьми (16,6%).

Таким образом, по мнению экспертного сообщества, главными препятствиями на пути реализации инклюзивного образования в стране выступает не «идеологический» фактор, а, главным образом, материально-технические, финансовые и организационно-педагогические причины.

Вышеприведенные результаты анализа вопроса о главных препятствиях инклюзивного образования практически полностью подтверждаются итогами ответов на следующий вопрос: «Определите, пожалуйста, самые слабые места в организации инклюзивного образования в нашей стране на современном этапе?». Большинство ответивших (47%) считают, что это «недостаточное инфраструктурное обеспечение инклюзии, низкий уровень организации „доступной среды“ в образовательных учреждениях, финансирования и отсутствие реальных критериев оценки труда педагогов, работающих в системе инклюзивного образования». 39,7% самыми слабыми местами в организации инклюзивного образования назвали «дефицит педагогических кадров, прошедших обучение, повышение квалификации или переподготовку по реализации инклюзивного образования в системе среднего профессионального и высшего образования», а 21,4% — недостаточную разработанность законодательно-правовой базы инклюзивного образования, особенно на уровне подзаконных актов, региональных и местных (муниципальных) нормативных документов.

Формирование политики инклюзивного образования на мировом уровне началось с первой постановки вопроса в международных документах, в частности, во «Всемирной декларации об образовании для всех» (Таиланд, 1990 год) и Саламанкской декларации ЮНЕСКО, принятой правительствами 92 стран и 25 международными организациями на Международной конференции по специаль-

ным нуждам в образовании (Саламанка, Испания, 1994). В отечественной законодательной практике проблема стала решаться чуть позже, но во многом по схожему сценарию [1, с. 201].

Авторы опроса попытались выяснить уровень осведомленности экспертов о международной нормативно-правовой базе инклюзивного образования. Для этого были сформулированы соответствующие вопросы. Оказалось, что подавляющая часть экспертов довольно точно знают основные декларативные и политико-правовые документы, принятые мировым сообществом, свыше 87 % респондентов выбрали правильные ответы.

При этом, гораздо меньший уровень был продемонстрирован в уровне компетентности относительно отечественной нормативной базы инклюзивного образования, верно ответили на этот вопрос не более 65 % опрошенных.

Респонденты из числа участников образовательного процесса и менеджеров образования в ходе исследования были опрошены об основных подходах к организации политики инклюзивного образования, о взаимодействии уровней власти и о структуре взаимодействия акторов современного инклюзивного образования. На вопрос о способах взаимодействия уровней власти при осуществлении концепции инклюзивного образования 48,8 % ответили, что «федеральный центр должен формировать только общегосударственную нормативную базу (рамочные законы, образовательные стандарты и т. д.), а конкретное правовое воплощение системы инклюзивного образования и его практическая реализация должны быть сосредоточены на региональном и муниципальном уровнях». Еще 32,9 % считают, что «вся система инклюзивного образования должна формироваться и управляться из федерального центра, а в регионах, муниципалитетах и конкретных учебных учреждениях установки „из центра“ должны только реализовываться». Только 16,9 % выступили за то, чтобы «инициатива реализации системы инклюзивного образования должна передаваться на уровень конкретного учебного учреждения, муниципальный уровень должен сохранить за собой функции контроля, а региональ-

ный и федеральный уровни — создания общей нормативной базы».

Оценивая необходимую структуру взаимодействия акторов современного инклюзивного образования, эксперты расположили ответы следующим образом:

- кроме руководителей и специалистов органов управления, администраторов и педагогов общеобразовательных и дошкольных учреждений в структуру организации инклюзивного образования должны входить представители экспертного и гражданского сообщества (63,7 %);

- наряду с работниками органов управления, администраторами и педагогическими работниками образовательных учреждений в организации инклюзивного образования должно активное участие принимать родительское сообщество через инициативные группы в образовательных учреждениях (18,3 %);

- стратегическое планирование и нормативные основы инклюзивного образования должны создавать федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а работники образования и родители — только реализовывать эти планы на местах (17,3 %).

В Республике Башкортостан политика инклюзивного образования пережила несколько этапов, качественно новый из которых начался в 2020 году на основе разработки и принятия к исполнению «Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы».

Утверждению этого документа предшествовало достижение существенных результатов образовательной политики, основанное на многолетней работе по созданию в республике инклюзивной образовательной среды. Так, за период с 2011 по 2018 годы количество оборудованных образовательных учреждений, доступных для детей-инвалидов, составило в республике 633 единицы, в том числе — от числа соответствующих направлений образовательной деятельности: дошкольных учреждений — 17 %; общеобразовательных учреждений — 24,4 %; учреждений дополнительного образования детей — 25,4 %; учреждений профессионального образования — 24,8 % [2].

Результаты проведенного авторами опроса демонстрируют, что эксперты в почти половине

случаев (49,2%) считают, что наиболее благоприятные условия для развития современного инклюзивного образования созданы только в крупных городах, преимущественно — в областных центрах. В более мелких городах и в сельской местности эти условия отсутствуют. Еще 38% экспертов сочли, что «хорошие условия только в „столичных” городах (Москва, Петербург) и некоторых городах-миллионниках». И только 12,8% респондентов выразили уверенность в том, что «во всех или в большинстве населенных пунктах нашей страны созданы хорошие условия для развития инклюзивного образования».

Резюмируя анализ проведенного социологического опроса, необходимо сформулировать следующие его результаты:

1. Эксперты из числа педагогической ответственности и менеджеров образования, непосредственно осуществляющих его на практике, в преобладающей части (свыше 70%) понимают смысл инклюзивного образования, при этом довольно точно формулируя его назначение как «создание в обществе общего инклюзивного пространства, предполагающего социальную адаптацию всех граждан, несмотря на возраст, пол, этническую и религиозную принадлежность, отставание в развитии и социальный статуса». Таким образом у экспертов преобладает общегуманитарное понимание инклюзии, в отличие от приверженцев ее педагогической трактовки.

2. Среди экспертов преобладает этический подход к реализации инклюзивного образования, исходящий из того, что главную

роль в нем должно играть государство, посредством реализации соответствующей политики.

3. Участники опроса довольно пессимистично оценили общую готовность российского общества к полной реализации инклюзивного образования на современном этапе развития: только 18,6% респондентов уверены, что общество созрело для этого в полном объеме, а еще 18,3% сочли, что «наше общество еще не готово принять всей концепции инклюзивного образования».

4. Главными препятствиями на пути реализации инклюзивного образования в стране, по мнению экспертного сообщества, является не «идеологический» фактор, а, главным образом, проблемы материально-технического, финансового и организационно-педагогического характера.

5. Эксперты продемонстрировали высокий уровень компетентности относительно политико-правовых документов, принятых мировым сообществом, и меньший уровень — относительно отечественной нормативной базы инклюзивного образования.

6. При определении основных способов взаимодействия уровней власти при осуществлении концепции инклюзивного образования эксперты считают, что федеральный центр должен формировать общегосударственную нормативную базу, а конкретное правовое воплощение системы инклюзивного образования и его практическая реализация должны быть сосредоточены на региональном и муниципальном уровне.

Литература

[1] Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[2] Постановление правительства Республики Башкортостан от 17.06.2020 № 357 «Об утверждении Концепции развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>

[3] Кунсбаев С. З. Формирование политики инклюзивного образования в постсоветской России: федеральный и региональный уровни // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 3. — С. 60–69.

GALLYAMOV Rushan,

Doctor of Social Sciences,

Professor, Head at the Department of Philosophy, History and Law

E-mail: gal-rushan@yandex.ru

Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Ufa, Russia

KUNSBAYEV Sayfutdin,

Candidate of Pedagogical Sciences

E-mail: skunbaev@mail.ru

Ufa College of Statistics, Informatics and Computer Engineering,
Ufa, Russia

INCLUSIVE EDUCATION IN VIEWS OF EXPERTS: REGIONAL ASPECTS (based on the materials of a sociological survey)

The subject of the article is the analysis of the ideas of the pedagogical community and education managers in the Russian region, in comparison with neighboring regions, about the meaning and significance of the phenomenon of "inclusive education", about the prospects for its further development. The object of the research is the policy of inclusive education and the main directions of its improvement both at the regional and interregional levels. The purpose of the article is to determine the leading trends of the expert community's ideas about inclusive education in Russian society based on the results of a representative sociological survey. The tasks proceeding from the goal are based on the study of the ideas of employees of the education system and management about the meaning of inclusive education, about the knowledge of its international and domestic regulatory framework, about its federal and regional aspects.

Key words: inclusive education, inclusive education policy, expert community, international and Russian regulatory framework, implementation of inclusive education.

For citation: Gallyamov R., Kunsbaev S. Inclusive education in views of experts: regional aspects (based on the materials of a sociological survey) // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. — 2021. — No. 3 (52). — Pp. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-3-52-69-74

References

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 "O Nacional`noj strategii dejstvij v interesax detej na 2012–2017 gody`" [Decree of the President of the Russian Federation dated June 1, 2012 No. 761 "On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012–2017"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[2] Postanovlenie pravitel`stva Respubliki Bashkortostan ot 17.06.2020 № 357 "Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan na 2020–2025 gody`" [Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 17, 2020 No. 357 "On Approval of the Concept for the Development of Inclusive Education in the Republic of Bashkortostan for 2020–2025"] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>

[3] Kunsbaev S. Z. Formirovanie politiki inklyuzivnogo obrazovaniya v postsovetsoj Rossii: federal`ny`j i regional`ny`j urovni [Formation of Inclusive Education Policy in Post-Soviet Russia: Federal and Regional Levels] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 3. — Pp. 60–69.